

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

АЛЕША явился мне на перепутье трех дорог. За спиной у него была тайга, из которой, казалось, он только что вышел. Одет он был в глубокую рабочую куртку, на ногах — высокие болотные сапоги. Он стоял, подняв над головой большую чашу, из которой струился впереволгу голубой фонтан живого пламени.

Он стоял лицом к Нижневартовску, лицом к просторам Оби.

Несколько лет назад в Ленинграде Алеши было отдано из бронзы, привезено сюда и поставлено здесь на пьедестал. Официально это памятник покорителям Самотлора, но все в Нижневартовске зовут его Алеши: он свой, здешний. Нижневартовск вырос ради самотлорской нефти и благодаřи ей.

Тоиности ради нужно сказать, что десять лет прошло с тех пор, как Нижневартовск введен был в штат российских городов. Строители же пришли на берега Оби еще несколькими годами раньше.

Все мои попытки составить захватывающее и предварительное представление о городе, куда я был командирован, почти ничего не дали. Энциклопедические сведения предельно скучны и явно устарели. Расспросы же знакомых — из тех, кто там бывал, — окончательно запутали.

Одни говорили, что города никакого нет: буровые в тайге и палатки волны их. Другие уверяли, что это полсотни обитых досками и оштукатуренных бараков. Третий соглашались: есть, мол, несколько кварталов четырехэтажных — типичные «Черемушки». И только Виктор Алхомов, фотограф-репортажист «Недели», обнаружил: нормальный город.

Теперь я знаю, что каждый из них говорил правду. Все они побывали там в течение последних 10—15 лет, только в разные годы.

Полет из Москвы в Нижневартовск продолжается три часа. Самолет приземляется, и мы спускаемся с небес на землю не только в прямом, но и в переносном смысле.

Аэропорт давно уже называют бытыми и воротами, и визитной карточкой своего города. Проходи в ворота Нижневартовска, ты испытываешь некоторую оторванность. Она овладевает тобой в темноте и грохоте, в звуках багажного отделения. Подъезжают грузовики с вещами «увязающими пассажиров» и, несмотря на дождь, молодежь с канистрой радостным остремлением начинает высыпывать из кузова чемоданы, сумки, рюкзаки, ящики. Вещи визжат, звенят, трещат, стонут. Публика линяется дара речи.

Хлопни, поосторожнее! — не выдернешь кого-то.

— Нельзя, батя! — отвечает молодец — темы решают все!

Поймай почту! — в воздухе свой чекан, ты идешь в аэропорт узнать, как прокладать в гостиницу. Поплыть в аэропорту невозможно: у него весма скромное по размерам помещение.

Рядом высится кирпичный остов будущего аэровокзала. Это висит хотя бы надежно: что не тобе, так другим ульбнется комфорт, но и она меряет, едва узревши, что строительство тянется несколько лет. Тебе начинает казаться, что сбываются самые ирачные предсказанные твоих знакомых, и тут танкисты прикрывают дверцы машин и деловито спрашивают:

— Куда?

— В гостиницу.

— Садитесь.

— Ну и городок у вас... Не края? А по мне ничего. Городок как городок.

По ДОРОГЕ из аэропорта мне показалось, что Нижневартовск лишен зелени начисто. Ветер то и дело изметал жесткую пыль — знаменую пыль незавершенных строек. Потом я встретил рядок березок вдоль одного дома, потом — вдоль другого, потом — прозрачный скверик. Берески были тонки, называли пыль беззащитными, но они меня обрадовали: город стоялся своей бетонно-асфальтовой наготой...

Я пошел по улице, широкой и многоэтажной, читая вывески. Витрины, вывески, указатели — все это признаетительно рос. Точнее, он рос вместе с городом. Село, поселок, город — та же рост. Нижневартовск. Инженер-экономист, первый заместитель начальника порта, председатель горплана, заместитель председателя горисполкома — та же рост Дунского.

— Вот здесь, — сказал Петр Кириллович.

Мы вылезли из «газика» и пошли к реке. На берегу стояло длинное низкое здание с надстройкой, напоминавшее составленный из детских кубиков шаров. Надстройка выполняла роль паровозной трубы. Это — порт — это мощные портальные краны, 20-тонные контейнеры и миллионы тонн различных грузов, перевезенных за 10 лет.

Начало улицы Космонавтов — «здесь мы «иницивали и охотились» — это первый микрорайон, в конце которого будет застроено шестнадцатый, первый блочно-пространственный, концертно-танцевальный зал «Октябрь», вполне отвечающий современным стандартам, и лучшая в Тюменской области школа искусств.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Петр Кириллович, — это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свадьбы. Третья четверть ежегодного прроста населения — новорожденные. Между тем в ясли и детские сады из каждой десяти ребятин могут попасть под тень шестидесяти. За год в городе привлекаются до двух новых школ, в надо бы по три четыре: учить пока приходится в две смены. И, наконец, молодожены приведенные, причем платежеспособные, покупатели. Им нужно все — от мебели до детских игрушек. Танцы на первом этаже бетонного дома привлекли пражинистов, материки, рассказывающие о жизни братской республики.

Это еще и Дом молодоженов. Нижневартовск — город свадеб. Средний возраст горожан — 25—27 лет. Каждую субботу и каждое воскресенье — свадьбы, свадьбы, свад

КЛУБ КНИГОЛЮБОВ

ВЫПУСК 96-й

Девиз «Лоцманов»: Удивлять, а не развлекать

Писатель Назым Хикмет и личный исполнитель Марка Галлай, режиссер Эльдар Рязанов и спасатель-рationalизатор Юрий Дынков, поэт Роберт Рождественский и артист Андрей Миронов — все они и многие другие известные люди бывали здесь. Некоторые — не один раз. Поэтому, когда появился новый выпуск «Лоцманов», я решил, что это будет интересно для тех, кто интересуется литературой, театром, кино, искусством. Имянно так — «Лоцманы книжных морей» — называются члены клуба Московского библиотечного техникума. Клубу «ЛКМ» — двадцать один год.

Честно говоря, «ЛКМ» вошли почти случайно. И «попались» в этом не мы, преподаватели техникума, а... Назым Хикмет — рассказывала одна из организаторов и руководителей клуба преподаватель зарубежной литературы Э. Гребенникова — Мария Годдар, гость из Театра сатиры плюс обсуждение его пьесы «Дамоклов меч». До сих пор не пойму, как смогла и тогда выйти на сцену и высказаться свое мнение. И так волновалась, что Хикмет по-человечески решил меня поддергать, в конце встречи он подошел, поблагодарил и спросил: не может ли я с ним чем-либо помочь? Тут же и выяснила: «Примите к нам в техникум, и учачтимся!» — Неужели не будет интересно? — спросил Хикмет. «Конечно, они изучают вас по программе», — не нашла я сказать ничего лучшего. «Это должно быть очень скучно», — посетовал он.

Писатель приехал и нам. Я до сих пор помню тот день до мелочей. Всёли мы его с Сокола в Кафетерийный ряд настаси. О чём обычно по пути распределяют наши гости? Кафетерий у нас зал, сколько будет народа, его идет аудитория? А Хикмет, когда его готовили, куда их направляют по распределению? Дадут ли им квартиру? Выходит ли они замуж за своих читателей? Приехали. Актовый зал полон. Хикмет оглаждался, взял микрофон и сказал:

— Это кто же так в гости приглашает? Вот если бы я вас к себе позвал, я бы вам тоже сказал. Посадил бы рядом, чтобы можно было бедовать и глаза видеть...

— Неуклюже так и не получилось в тот раз беседы?

— Получилось. Сумел он и со склоном так говорить, с цепью залом, словно с каждым человеком отдельно. А в конец сказал: «Родились я девчонкой, непременно стала бы медсестрой или библиотекарем. Профессии склоня: сестры выхаживают больных, а вы — пишите книги. Не дает им прошаст...»

Когда собрался уходить, весь зал пошел его провожать.

Он присел на ступеньки и вновь стал разговаривать с ребятами.

С тех пор мы решили: не будет у нас в техникуме «бесприютки». Будут встречи с удачливыми, настоящими людьми. Причем встречи — на равных. Мы ведь не требуем от «лоцманов» соревноваться с гостями в знаниях и

Е. ПОНАРИНА.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГАЗЕТЫ

Статья «Королева Марго» и короли абонементов, опубликованная в газете «Советская культура» 11 мая 1982 года, привлекла внимание читателей. Вопрос о необходимости дальнейшего развития и улучшения эксперимента «Макулатура — книга».

Указанные в статье факты нарушения организаций объема макулатуры на художественную литературу с помощью абонементов действительно имели место в заготовительных организациях Алма-Аты и Екатеринбурге в ходе проверки, проведенной Госкнабом Казахской ССР.

За допущенные безхозяйственность, слабый контроль за работой заготовителей директор Алма-Атинского предприятия Казахстана Геннадий Григорьевич Трифонов и заместитель

Свет доброю ои

В гостях у читателей
Анатолий Иванов

— Недавно завершилось издание пятитомного собрания сочинений. Что значит для писателя выход собрания его сочинений?

— Безусловно, это главный итог уже пройденного творческого пути. Вличной жизни самого писателя выход собрания его сочинений имеет, конечно, огромное значение, приносит ему глубочайшее удовлетворение и радость. Но главное — в другом. Выход собрания сочинений писателя — это значительное событие в литературной жизни.

Собрание сочинений того или другого автора прибавляет какие-то духовно-исторические ценности. Другое дело — сколько времени эти ценности будут таковыми считаться.

Что сформировало вас как писателя, какие события общественного и личного плавали в вашем разуме?

— Кто объясняет, как и почему рождается писатель, художник вообще? Все это — одна из великих загадок природы.

А дальше и объясняю, для себя — по идее мерзко, рождене художника просто. Что такое человек? Это идеальная разумом природа, которая медленно, очень даже медленно, в историческом смысле, наследует способности и художественному творчеству, в определенное время начинает задумывать над делами окружающих его людей, затем начинает изучать историю своего народа, думать уже о тяжелых социальных процессах, которые происходят в обществе. А это означает, что будущий художник начинает размышлять над судьбой и смыслом бытия вообще.

Вот все-таки и дает писателю главный импульс и художественному творчеству.

— Я заметила, что говоря о творчестве, вы делаете акцент на слове «художественное».

— Тогда или иными творческими способностями на-

делен каждый человек — один пропалют, скажем, чудес в таком деле, другие добиваются исключительных достижений в строительстве, третьи — в сельскохозяйственной практике, в работе у станков, в шахтах, в общем, повсюду — на земле, в небесах и на море, как говорится в одной песне. Сколько у нас в стране знаменных хлеборобов, шахтеров, металлургов, строителей, летчиков, моряков и т. д.? И все эти достижения стали возможными лишь в результате самого высокого творчества в изобразительной профессии. Так что природа «отметила» не одних только художников, она — в этом отношении щедра и одинарна в своей щедрости для всех. Иное дело — с первыми сознательными шагами найти себя, выбрать на всю жизнь занятие по душе. Но это совсем другой разговор.

— Но все-таки как рождается замысел конкретного произведения у вас?

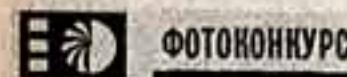
— Иногда это какая-то проблема, мысль, которая находит выход в образах. Так было со мной моим большим романом «Вечный зов». И я решил пробовать изобразить в образах, как человек познает себя, суть и смысл жизни в условиях сибирской действительности первых половины двадцатого века, на которую пришел глобальные социальные катаклизмы, коренная замена венчаний социальных устоек. Я исходил из мысли, что социальная истинка дается немножко, по-разному, иным людям за ее постижение приходится расплачиваться самой дорогой ценой — жизнью.

Но иногда толчком для создания произведения является действительно чья-то судьба. Я знал, например, 18-летнюю девчонку, которая с первых дней войны осталась с шестью чужими детьми на руках, младшим из которых было сестричка. Тогда, — Да, это, — я вспомнил название повести?

— Да, это, — я вспомнил название повести?

— Давайте я скажу, — я вспомнил название повести?

— Да, это, — я вспомнил название повести?

● В. АХЛОМОВ. «Люди в музее». (На серии).

наши гости Фильмы вьетнамских друзей

Война ушла с вьетнамского экрана. Она еще вспоминается, отзовется больше, горечью утешит, но уже ретроспективно, золотой памяти. А сегодня кино СРВ внимательно всматривается в мирную, созидательную жизнь. Об этом свидетельствуют и картины только что прошедшей в Москве и Душанбе Недели вьетнамского кино.

«И для завтрашнего дня» — так называется фильм режиссера Лонг Вана, посвященный взаимоотношениям народной власти с бывшими противниками по воссозданию Юга и Севера. Ради завтрашнего дня, ради общего будущего, ради детей, которых жить в новом обществе, бесконечно терпимы и милосердны родина дает всем, кто три марксисточного режима минировал крестьянские поля.

Своеобразное развитие получает же тема в картине опытного режиссера Хон Тхаки «В храме песков и ветров». Через весь фильм проходит символический и такой наглядный образ переката-поля-расставания без корней, сорванного с места и отдающегося на волю ветра. Так же сорваны со своих мест «войны», сменен режимы — жители Песчаной деревни в центральном районе Вьетнама. В картине Хон Тхаки подкупают искренность интонаций и таланов, с которых скрыты заверяющие в песках деревни и ее жители.

И, наконец, совершенно новым словом во вьетнамской кинематографии прозвучала картина Чан Фоньга «Погибшие надежды». По сравнению с предыдущей его работой режиссером сделан огромный шаг вперед: от условности сюжетных построений к безусловной правде жизни и эмоциональности проблематики, от мелодраматических коллизий к серьезному произведению и нравственному конфликту.

Доверие к картине вызывает не прежде всего блестящие воссозданные атмосфера северного Ханоя — суроная приватность его быта. Доверие и глубокую симпатию вызывает и главный герой, который во время размытия не большого завода обнаруживает серые долинистые и финансово-энергетические залоги, а также залоги, и не позволяет себе подкупить, хотя живет в сафари-конце с концами (в этой роли актер Ньен Куин подчеркивает прежде всего подлинную интеллигентность своего персонажа). Понадобился этот вопрос перед органами правоохранительной власти, адресуя ее сидящим в зале.

В будущем году вьетнамский кинематограф отпразднует свое тридцатилетие — молодость даже в масштабе человеческой жизни, но то что истории кино. Однако, как показывают фильмы, последние годы, зрелость кино СРВ все более быстрыми темпами начинает опровергать возраст.

И. МЯГКОВА.

паруса во льдах

ЭКСПЕДИЦИЯ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Представьте себе чайну из черного мрамора диаметром десеть километров. Стенки чаинки — из белых пастей снегов и голубых ледниками. Такое вот алечивание производят бухты Тихачен.

Член нашего экипажа, профессиональный художник Федор Конюхов, если мы попадем в бухту, находимся за окном. Подобно занозочке. Федор сказал мне:

— Ты знаешь, здесь я все больше пишу о себе. Свои пасты, свои пасты, свои пасты.

Но берегу шелают крохотными листьями поларные бересклеты, стволы которых тощины в мозгах стоят по самой земле. И цыгане россыпи цветов — красных, желтых, синих...

Тундра здесь, что радуга. По берегу бухты направляются к поселку Новое Чаплино. И неожиданно попадают на кладбище — китов. На плоскую почву скошены гектары, словно острова потерпевших крушение китобойных. Лежат огромные китовые скелеты. Испытываем же чувство лютой растерянности, будто мы вошли в какими-то кошмарные джунгли. Вот в одном месте несколько деревень, опирающихся друг на друга. Быстро киты плавают в воде, докладывают о себе, а сквозь глазницу спокойно проплывают вперед. Вот поизвестия, который всплыл из воды. А, а послезавтра... из ансамбля «Синильщики»...

Решаем пройтись по поселку. Десятия два улицы перекрещиваются у самого моря. Опиратесь на китовых скелетов. Из подогонников много цветов. Из каждого второго окна всплывает музыка. Удивительно любовь эскимосов к ней.

Показывает нам поселок один из руководителей местного совета «Заря коммунизма» Василий Фомин. Наконец:

— У каждой семьи — добродетель, теплая квартира, телевизор и радиоприемник, ходильные и магнитофоны, у многих мотоциклы. В Доме культуры ежесекундно новый кит. Но праздники — концерты. Вот Лето, летишина. И, видя, что добился ожильного эффекта, продолжает:

— Понятно, что это фантазия.

— Наша бригада уже снимается в трех художественных фильмах: «Самые красивые киты», «Россия», «Когда киты уходят». По нескольку месяцев подряд участвуют мы в съемках по всей Чукотке. На премьеру этих фильмов всегда приходит к нам в Чаплино, привозят автор их сценарии, наши друг и писатель Юрий Сергеевич Рытков.

Утром мы просим художественного руководителя Дома культуры Валерия Мунинского, если можно, перевести повторно ансамбль «Ахтак» («Рассвет»). Поскольку едва ли кто-нибудь из ансамблей будет участвовать в районном отделении библиотеки на фестивале, то после учебы непременно возвращаться в родной Приморский край.

Высокая и стройная девушка с веселыми глазами — Марина Задеянцева. Она тоже, как известно, пела минуту уже как студента: только что поступила в Дальневосточный университет на факультет географии. С детского сада она пела и танцевала в детском ансамбле «Ахтак» («Рассвет»). Последние же шесть лет в «Синильщиках». И, конечно, она познакомилась с самой юной артисткой ансамбля Любой Паулиной. Ей всего 11 лет, она первым из всех учеников изучила китобойную школу «Заря», собирается участница «Синильщиков». Идут люди как и прежде, летят, так и стары, и совсем дети. Пока все собираются, знакомятся с некоторыми.

Вот одни из старейших участников ансамбля Ася Ступлик (не у всех эскимосов есть отчество, а то и имена). Ей 58 лет.

Бабушка Ася в ансамбле со школьных лет, наивыше очень красивы чистокровные эскимосские лайки — широкие лапы, крепкая грудь, хвост бубликом, уши — торком. А глаза у них, как ни странно, голубые. Все это нам рассказали и показали очень открытым и сердечным способом.

Понятно, что удивления еще больше.

— Наша бригада уже снимается в трех художественных фильмах: «Самые красивые киты», «Россия», «Когда киты уходят». По нескольку месяцев подряд участвуют мы в съемках по всей Чукотке. На премьеру этих фильмов всегда приходит к нам в Чаплино, привозят автор их сценарии, наши друг и писатель Юрий Сергеевич Рытков.

Утром мы просим художественного руководителя Дома культуры Валерия Мунинского, если можно, перевести повторно ансамбль «Ахтак» («Рассвет»). Последние же шесть лет в «Синильщиках». И, конечно, она познакомилась с самой юной артисткой ансамбля Любой Паулиной. Ей всего 11 лет, она первым из всех учеников изучила китобойную школу «Заря», собирается участница «Синильщиков». Идут люди как и прежде, летят, так и стары, и совсем дети. Пока все собираются, знакомятся с некоторыми.

Вот одни из старейших участников ансамбля Ася Ступлик (не у всех эскимосов есть отчество, а то и имена). Ей 58 лет.

Бабушка Ася в ансамбле со школьных лет, наивыше очень красивы чистокровные эскимосские лайки — широкие лапы, крепкая грудь, хвост бубликом, уши — торком. А глаза у них, как ни странно, голубые. Все это нам рассказали и показали очень открытым и сердечным способом.

Понятно, что удивления еще больше.

— Наша бригада уже снимается в трех художественных фильмах: «Самые красивые киты», «Россия», «Когда киты уходят». По нескольку месяцев подряд участвуют мы в съемках по всей Чукотке. На премьеру этих фильмов всегда приходит к нам в Чаплино, привозят автор их сценарии, наши друг и писатель Юрий Сергеевич Рытков.

Утром мы просим художественного руководителя Дома культуры Валерия Мунинского, если можно, перевести повторно ансамбль «Ахтак» («Рассвет»). Последние же шесть лет в «Синильщиках». И, конечно, она познакомилась с самой юной артисткой ансамбля Любой Паулиной. Ей всего 11 лет, она первым из всех учеников изучила китобойную школу «Заря», собирается участница «Синильщиков». Идут люди как и прежде, летят, так и стары, и совсем дети. Пока все собираются, знакомятся с некоторыми.

Вот одни из старейших участников ансамбля Ася Ступлик (не у всех эскимосов есть отчество, а то и имена). Ей 58 лет.

Бабушка Ася в ансамбле со школьных лет, наивыше очень красивы чистокровные эскимосские лайки — широкие лапы, крепкая грудь, хвост бубликом, уши — торком. А глаза у них, как ни странно, голубые. Все это нам рассказали и показали очень открытым и сердечным способом.

Понятно, что удивления еще больше.

— Наша бригада уже снимается в трех художественных фильмах: «Самые красивые киты», «Россия», «Когда киты уходят». По нескольку месяцев подряд участвуют мы в съемках по всей Чукотке. На премьеру этих фильмов всегда приходит к нам в Чаплино, привозят автор их сценарии, наши друг и писатель Юрий Сергеевич Рытков.

Утром мы просим художественного руководителя Дома культуры Валерия Мунинского, если можно, перевести повторно ансамбль «Ахтак» («Рассвет»). Последние же шесть лет в «Синильщиках». И, конечно, она познакомилась с самой юной артисткой ансамбля Любой Паулиной. Ей всего 11 лет, она первым из всех учеников изучила китобойную школу «Заря», собирается участница «Синильщиков». Идут люди как и прежде, летят, так и стары, и совсем дети. Пока все собираются, знакомятся с некоторыми.

Вот одни из старейших участников ансамбля Ася Ступлик (не у всех эскимосов есть отчество, а то и имена). Ей 58 лет.

Бабушка Ася в ансамбле со школьных лет, наивыше очень красивы чистокровные эскимосские лайки — широкие лапы, крепкая грудь, хвост бубликом, уши — торком. А глаза у них, как ни странно, голубые. Все это нам рассказали и показали очень открытым и сердечным способом.

Понятно, что удивления еще больше.

— Наша бригада уже снимается в трех художественных фильмах: «Самые красивые киты», «Россия», «Когда киты уходят». По нескольку месяцев подряд участвуют мы в съемках по всей Чукотке. На премьеру этих фильмов всегда приходит к нам в Чаплино, привозят автор их сценарии, наши друг и писатель Юрий Сергеевич Рытков.

Утром мы просим художественного руководителя Дома культуры Валерия Мунинского, если можно, перевести повторно ансамбль «Ахтак» («Рассвет»). Последние же шесть лет в «Синильщиках». И, конечно, она познакомилась с самой юной артисткой ансамбля Любой Паулиной. Ей всего 11 лет, она первым из всех учеников изучила китобойную школу «Заря», собирается участница «Синильщиков». Идут люди как и прежде, летят, так и стары, и совсем дети. Пока все собираются, знакомятся с некоторыми.

Вот одни из старейших участников ансамбля Ася Ступлик (не у всех эскимосов есть отчество, а то и имена). Ей 58 лет.

Бабушка Ася в ансамбле со школьных лет, наивыше очень красивы чистокровные эскимосские лайки — широкие лапы, крепкая грудь, хвост бубликом, уши — торком. А глаза у них, как ни странно, голубые. Все это нам рассказали и показали очень открытым и сердечным способом.

Понятно, что удивления еще больше.

— Наша бригада уже снимается в трех художественных фильмах: «Самые красивые киты», «Россия», «Когда киты уходят». По нескольку месяцев подряд участвуют мы в съемках по всей Чукотке. На премьеру этих фильмов всегда приходит к нам в Чаплино, привозят автор их сценарии, наши друг и писатель Юрий Сергеевич Рытков.

Утром мы просим художественного руководителя Дома культуры Валерия Мунинского, если можно, перевести повторно ансамбль «Ахтак» («Рассвет»). Последние же шесть лет в «Синильщиках». И, конечно, она познакомилась с самой юной артисткой ансамбля Любой Паулиной. Ей всего 11 лет, она первым из всех учеников изучила китобойную школу «Заря», собирается участница «Синильщиков». Идут люди как и прежде, летят, так и стары, и совсем дети. Пока все собираются, знакомятся с некоторыми.

Вот одни из старейших участников ансамбля Ася Ступлик (не у всех эскимосов есть отчество, а то и имена). Ей 58 лет.

Бабушка Ася в ансамбле со школьных лет, наивыше очень красивы чистокровные эскимосские лайки — широкие лапы, крепкая грудь, хвост бубликом, уши — торком. А глаза у них, как ни странно, голубые. Все это нам рассказали и показали очень открытым и сердечным способом.

Понятно, что удивления еще больше.

— Наша бригада уже снимается в трех художественных фильмах: «Самые красивые киты», «Россия», «Когда киты уходят». По нескольку месяцев подряд участвуют мы в съемках по всей Чукотке. На премьеру этих фильмов всегда приходит к нам в Чаплино, привозят автор их сценарии, наши друг и писатель Юрий Сергеевич Рытков.

Утром мы просим художественного руководителя Дома культуры Валерия Мунинского, если можно, перевести повторно ансамбль «Ахтак» («Рассвет»). Последние же шесть лет в «Синильщиках». И, конечно, она познакомилась с самой юной артисткой ансамбля Любой Паулиной. Ей всего 11 лет, она первым из всех учеников изучила китобойную школу «Заря», собирается участница «Синильщиков». Идут люди как и прежде, летят, так и стары, и совсем дети. Пока все собираются, знакомятся с некоторыми.

Вот одни из старейших участников ансамбля Ася Ступлик (не у всех эскимосов есть отчество, а то и имена). Ей 58 лет.

Бабушка Ася в ансамбле со школьных лет, наивыше очень красивы чистокровные эскимосские лайки — широкие лапы, крепкая грудь, хвост бубликом, уши — торком. А глаза у них, как ни странно, голубые. Все это нам рассказали и показали очень открытым и сердечным способом.

Понятно, что удивления еще больше.

— Наша бригада уже снимается в трех художественных фильмах: «Самые красивые киты», «Россия», «Когда киты уходят». По нескольку месяцев подряд участвуют мы в съемках по всей Чукотке. На премьеру этих фильмов всегда приходит к нам в Чаплино, привозят автор их сценарии, наши друг и писатель Юрий Сергеевич Рытков.

Утром мы просим художественного руководителя Дома культуры Валерия Мунинского, если можно, перевести повторно ансамбль «Ахтак» («Рассвет»). Последние же шесть лет в «Синильщиках». И, конечно, она познакомилась с самой юной артисткой ансамбля Любой Паулиной. Ей всего 11 лет, она первым из всех учеников изучила китобойную школу «Заря», собирается участница «Синильщиков». Идут люди как и прежде, летят, так и стары, и совсем дети. Пока все собираются, знакомятся с некоторыми.

Вот одни из старейших участников ансамбля Ася Ступлик (не у всех эскимосов есть отчество, а то и имена). Ей 58 лет.

Бабушка Ася в ансамбле со школьных лет, наивыше очень красивы чистокровные эскимосские лайки — широкие лапы, крепкая грудь, хвост бубликом, уши — торком. А глаза у них, как ни странно, голубые. Все это нам рассказали и показали очень открытым и сердечным способом.

Понятно, что удивления еще больше.

— Наша бригада уже снимается в трех художественных фильмах: «Самые красивые киты», «Россия», «Когда киты уходят». По нескольку месяцев подряд участвуют мы в съемках по всей Чукотке. На премьеру этих фильмов всегда приходит к нам в Чаплино, привозят автор их сценарии, наши друг и писатель Юрий Сергеевич Рытков.